

Благодаря Ин Эрюэ притвориться призрачной марионеткой прямо под носом у Вэй Кунняня не составило никакого труда. Поэтому вскоре по дворцу Луаньюй расползся слух: Цзинь Хун пытается управлять мечом с помощью злобы.

Цзинь Цанкэ не верил, что его сын способен на такую глупость, и сразу же отправился в башню Сеян, чтобы лично во всем разобраться. Цзинь Хун лежал на кровати с забинтованной ногой и буквально кипел от ярости, на чем свет стоит ругая Се Жэня: это наверняка его козни, он нарочно порочит имя клана Цзинь!

Цуй Ванчао поддакивал рядом:

— Та призрачная марионетка в красном действительно рассеялась без следа, я видел это своими глазами!

Цзинь Хун добавил:

— Отец, вышвырни ты уже этого Се и его компанию, а то они так и не утихомятятся.

Цзинь Цанкэ смерил его строгим взглядом:

— Никаких доказательств нет, а среди той четверки есть выходцы из клана Фэн и клана Ли. Как я могу их выгнать?

— Тогда хотя бы заставь его замолчать! — возмутился Цзинь Хун. — С чего бы мне вообще додумываться до управления мечом с помощью злобы? Какая чушь!

Цзинь Цанкэ успокоил сына парой слов и приказал досконально расследовать, откуда пошли слухи. Но за весь день источник так и не нашли. Зато появилась новая сплетня: якобы кто-то своими глазами видел в башне Сеян, среди книжных залежей, алое платье, окутанное черным туманом — вылитая призрачная марионетка!

Услышав это, Цзинь Цанкэ чуть не позеленел от злости.

Цзинь Сянькэ произнес:

— Второй брат, вряд ли слухи идут из гостевого двора. Я с самого утра приказал усилить стражу и лично ходил проверить: эти четверо юношей вообще не выходили из своих комнат.

Цзинь Цанкэ разразился гневом:

— Кто же тогда мелет эту ахинею?!

Ответом был Цуй Ванчао.

Он получил это поручение от Се Жэня и, хоть и ужасно не хотел этим заниматься, был вынужден подчиниться. К счастью, результат превзошел ожидания. Еще до наступления темноты история обросла пикантными подробностями: мол, молодым господам Цзинем призрачная марионетка в красном нужна не только для того, чтобы повелевать мечом с помощью темных искусств, но и потому, что она невероятно хороша собой и преисполнена чарующей грации. А уж до чего сплетники додумаются дальше — нетрудно догадаться.

К счастью для Цзинь Хуна, он повредил ногу, а Цуй Ванчао не смел пересказывать ему эти фривольные слухи, иначе тот наверняка сплюнул бы кровью от злости прямо на месте.

Разумеется, молва докатилась и до башни Байчжан.

Цзинь Чжоу снова спросил:

— Это имеет к тебе какое-то отношение или нет?!

Вэй Куннянь смотрел на бабочку на кончиках своих пальцев и опустил глаза:

— Никакого.

— Надеюсь, ты не врешь, иначе я не смогу тебя защитить! — процедил Цзинь Чжоу сквозь зубы.

Вэй Куннянь улыбнулся:

— Хорошо.

Однако тем же вечером в башне Сеян произошло еще одно происшествие.

Один из слуг отправился отнести мазь Цзинь Хуну, но по пути загадочным образом исчез.

Будь это в обычное время, никто бы не обратил особого внимания, но прямо сейчас по поместью ходили слухи о призрачной марионетке в красном — а ведь эта лютая нечисть питалась человеческими сердцами!

Теперь даже Цзинь Цанкэ не смог усидеть на месте и лично возглавил обыск башни Сеян. Десятки учеников снували туда-сюда, перерыв все уголки, но призрачную марионетку в красном так и не нашли, зато наткнулись на окровавленный обрывок ученического одеяния.

На Цзинь Цанкэ будто обрушился удар грома. Он гневно рявкнул:

— Что всё это значит?!

Цзинь Хун сидел на кровати, не произнося ни слова.

Рядом кто-то попытался за него вступить:

— Не обязательно в этом виноват молодой господин, у него ведь повреждена нога, он все время лежал в постели.

Цзинь Цанкэ со всей силы грохнул кулаком по столу:

— А где Цуй Ванчао?!

Лишь после его напоминания окружающие опомнились: и правда, а где Цуй Ванчао, который обычно следовал за молодым господином словно тень?

Лунный свет был холодным и пронизывающим.

Цуй Ванчао летел на мече во весь опор, тяжело дыша. На плече он нес огромный парчовый узел. Хотя на него наложили с четыре-пять слоев отводящих глаз чар, они все равно не могли скрыть густой черный туман злобы, стремившийся вырваться наружу. Алая пола платья затрепетала на ветру, и испуганный Цуй Ванчао поспешно остановился, дрожащими руками запихивая её обратно.

В горах царила полная тишина, лишь ветер завывал, подобно стенаниям призраков и волкам. Изнуренный и объятый страхом Цуй Ванчао видел перед собой лишь дорогу вперед. На повороте тропы он вдруг во что-то врезался и повалился навзничь, едва не скатившись со склона.

Бабочки рассыпались тенями.

Среди кружащейся золотой пыли в конце горной тропы стоял Вэй Куннянь. Он протянул руку:

— Отдай мне.

Цуй Ванчао поднялся на ноги:

— Так это и вправду ты?

— Вправду? — Вэй Куннянь слегка наклонил голову. — Что она тебе сказала?

Цуй Ванчао обнажил меч Фупин:

— И не думай забрать ее!

Вэй Куннянь усмехнулся:

— Цзинь Хун и впрямь бережет ее как сокровище. Что ж, молодец, далеко пойдет. Но в одном ты ошибся: сегодня я пришел не забирать её, а убить.

Услышав слово «убить», призрачная марионетка в красном внезапно вырвалась из мешка. На ней висели талисманы и связывающие веревки, не дававшие двинуться ни на вершок, отчего ее злоба вспыхнула с новой силой. Растрепанные волосы полностью закрывали лицо, а длинные ярко-красные ногти могли сравниться с самым острым оружием.

Из её горла вырвалось глухое, исполненное ярости рыкание!

Рука Цуй Ванчао, сжимавшая меч, дрожала мелкой дрожью.

Вэй Куннянь позвал её:

— А-Люй, вернись.

Цуй Ванчао с трудом сглотнул слюну:

— Она... она же в красном!

Вэй Куннянь продолжил:

— А-Люй, вернись. Ты слишком тяжело ранена, тебе нужен отдых.

Призрачная марионетка в красном продолжала кружить над головой Цуй Ванчао.

Вэй Куннянь вздохнул:

— Если не вернешься, потеряешь жизнь.

Едва договорив последнее слово, он блеснул полными убийственной жажды глазами. В его

руках соткались тысячи мечей — точь-в-точь таких же, как черный туман, которым повелевала марионетка в поселке Ути! В отчаянии Цуй Ванчао взмахнул мечом, запустив сияние меча Фупин, которое выглядело весьма внушительно.

Он закричал:

— Да убивай ты её, сколько влезет, меня-то зачем цеплять?!

Вэй Куннянь хохотнул:

— А ты рассчитывал остаться в живых?

Он взмахнул широким рукавом, и из него вылетели высокие стены. Испуганный Цуй Ванчао отступал шаг за шагом, но все равно оказался зажат между ними. Вэй Куннянь воспользовался моментом, прыгнул с высоты и направил длинный меч прямо ему в голову!

Цуй Ванчао зажмурился:

— Спасите!

Призрачная марионетка в красном раскрыла правую ладонь и одним ударом развеяла иллюзию. Стены мгновенно рассыпались бабочками. Вэй Куннянь отступил на пару шагов и с изумлением уставился на короткий меч, приставленный к его горлу:

— Ты не А-Люй? Как это возможно?

Он же лично ходил в башню Сеян и перепроверил алый силуэт в тайной комнате — неужели ошибся?

Однако Ин Эрюэ не собиралась с ним разглагольствовать и лишь громко крикнула:

— Вы скоро выйдете?!

За валуном послышался шорох.

Вышли Се Жэнь, Фэн Цяньсюэ, Ли Хуань, Мо Чи и Цзинь Сянькэ.

В этом деле Се Жэнь поступил по отношению к Цзинь Хуну более чем благородно: специально пригласил одного из весьма авторитетных старейшин клана Цзинь, чтобы потом ни у кого не возникло сомнений.

Фэн Цяньсюэ сказал:

— Господин Цзинь, этот человек на вашей совести.

— Молодой господин Фэн, будьте спокойны, — ответил Цзинь Сянькэ. В этот момент его чувства были весьма смешанными: мало того что в собственной семье завелось такое отребье, так еще и посторонним пришлось указывать на это. Он серьезно добавил: — Я непременно разберусь с этим как следует.

Ин Эрюэ не желала долго оставаться на виду и сразу после завершения дела вернулась в Эршиусянь. Вэй Кунняня Цзинь Сянькэ конвоировал обратно во дворец Луаньюй. В горах остались лишь четверо юношей.

Ли Хуань спросил:

— Нам ведь тоже пора возвращаться в город Чанцэ?

Мо Чи возразил:

— Эй, подожди, мы же еще не покатались на небесном корабле!

Выражение лица Се Жэня окаменело: «...»

Фэн Цяньсюэ потянул его за рукав и на полном серьезе спросил:

— Нам прислали билеты на корабль?

Билеты на корабль не пришли, и, скорее всего, их не будет никогда.

А Мо Чи словно нарочно подливал масла в огонь:

— Вот именно! Послезавтра уже отплытие, почему вам до сих пор не доставили билеты?

Се Жэнь испытывал в эту минуту непередаваемые чувства. Он, конечно, мог бы выложить всю правду, но стоит ему встретить невинный взгляд Фэн Цяньсюэ, как решимость испарялась. Тот умудрился с грехом пополам выпуститься из школы клана Фэн с таким никудышным поэтическим слогом, да еще и держался с абсолютным спокойствием и непоколебимой уверенностью — наверняка вся семья пылинки с него выдувала. И насколько уместно теперь именно ему разбить чужие иллюзии?

Конечно же, не уместно!

К тому же, поимка кукловода увенчалась успехом благодаря старшей Ин Эрюэ, которую пригласил Фэн Цяньсюэ. Подумав об этом, Се Жэнь потер нос и сказал ему:

— Пришли. Забыл упомянуть.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Хм, главное, что пришли.

Се Жэнь выдавил из себя улыбку, а в душе разливалась невыносимая горечь: «Зачем я вообще заикнулся про этот небесный корабль? Эх, сам накликал беду — сам и расхлебывай».

Четверо юношей со смехом бежали друг за другом при лунном свете. Теперь, когда призрачная марионетка в красном погибла, а судьба Вэй Кунняня стала заботой дворца Луаньюй, возвращаться в гостевой двор больше не требовалось. В городе Чуньтаньчэн постоянных дворов было хоть пруд пруди: на земле, парящие на артефактных механизмах в воздухе и даже плавно плывущие на спинах священных журавлей. Где бы они ни остановились, везде будет свободнее и уютнее, чем в доме клана Цзинь.